

АКТЕРЫ И РОЛИ

Журак и сирена - 1991 - 21 марта (112) - с. 14

ТОЛЬКО
ГИПНОЗОМ...

В кино многое зависит от артиста. Молодой казахский режиссер Талгат Теменов, приступая к картине «Изгой», долго искал парнишку на роль Санжара. Перебрав не менее сотни претендентов, нашел наконец в Талды-Кургане семнадцатилетнего Каната Ахадова.

Но больше всего хлопот было с «бабой Зиной». В этой роли никого другого, кроме Нонны Мордюковой, Теменов не представлял. Раздобыть на «Мосфильме» ее домашний телефон было нетрудно. А вот убедить...

— Нет, нет, — перебила, не дослушав, Нонна Викторовна, — я уже семь лет не снимаюсь, до свидания, прощайте.

Вскоре в Москве на съезде кинематографистов Теменов подкараулил Мордюкову в буфете:

— Прошу вас, прочтите сценарий.

Она даже руки спрятала за спину.

— Нет, нет! Прочитать нетрудно, тяжело находить деликатные слова, возвращая.

— А вы не возвращайте, — кротко сказал Теменов, — у нас очень много экземпляров.

Народная артистка говорила еще какие-то протестующие слова, но молодой режиссер уже не слушал. Разглядывал ее пристально, бесцеремонно. Осторожненько поправил косынку, завязанную углом, попятился, прищурился: «Хорошая

будет баба Зина», — удовлетворенно сказал самому себе.

— Он меня практически загипнотизировал, — усмехается Мордюкова. — Этаким самонадеянный фанатик. Без меня меня женил. Сценарий его и Манджиева я все-таки взяла, прочитала. Привлек меня, конечно, не детективный сюжет. Не сверхплановый «зачин» — декабрьские события в Алма-Ате. А вот что: в простой, казалось бы, житейской коллизии я увидела возможность раскрыть, проанализировать на новом витке истории вечный драматизм вечных тем: жизнь без вины виноватых, загнанных в угол стечением обстоятельств людей, словом — изгоев. И поворот сюжета — органичный, естественный, не к модному и, увы, реальному озверению, а к душевной открытости, неизбывной людской доброте. В роли бабы Зины есть что играть. Над чем думать. И я согласилась ехать в Казахстан, в какие-то степи за тридевять земель. О том, что на белом свете есть такой режиссер Теменов, я первый раз услышала в буфете, когда он мне представился.

К этому времени в сво-

ем творческом саквояже Теменов имел две короткометражки, режиссерские пробы слушателя Высших сценарных курсов и один полнометражный художественный фильм «Волчонок среди людей», сделанный с благословения Ролана Быкова.

Этот добрый, грустный, бесхитростный детский фильм о ребятах казахского аула принес Теменову специальный приз за режиссерский дебют на Международном фестивале в Лиссабоне, серебряный приз — «Символ европейского дома» Международного фестиваля детских фильмов в итальянском городе Джиффоне и «Гран-при» Международного фестиваля во Франкфурте-на-Майне.

Несмотря на все эти трофеи, режиссер, приступая ко второй картине, рядом с Мордюковой терпелся:

— Когда мы снимали первые кадры с этой великой актрисой, я чувствовал себя очень уверенно. Ведь с ней работали Пудовкин, Герасимов, Рошаль, Кулиджанов, Михалков. А тут я...

Но на мой вопрос — интересно ли работать с Теменовым — Нонна Викторовна сама спросила:

— А что еще могло бы меня удержать на съемочной площадке? — И тут же, усмехнувшись, добавила: — Только не подумайте, что мне здесь больно потакают. Теменов — крепкий орешек. С ним не поспоришь. Мягко, очень деликатно, но все делает по-своему.

В разгар съемок случилось ЧП. Много отснятой пленки ушло в брак. Пришлось сменить оператора,

спасать, что еще можно, труд всей киногруппы. Но, несмотря на временные неудачи, Нонна Мордюкова уверена:

— У Талгата Теменова большое творческое будущее. У меня — дар предвидения.

Что ж, пока этот дар ее не подводил.

Валерия МАРИЧЕВА.
(Соб. корр. «ЭС»).
ДЖАМБУЛ.